

6. Резолюция 29.11.85 Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 / Советская юстиция, 1991. – № 12-14. – С. 22-24.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2010 г., № 107-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь: Минск, 2016.

8. Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях: Постановление МВД Респ. Беларусь, 10 марта 2010 г., № 55 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь: Минск, 2016.

УДК 343+342.7

НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ КАК НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ПРАВОСУДИЕ

А.Ю. Рыжанков,

преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса МГУ им. А.А. Кулешова

Одним из наиболее актуальных прав человека в современном обществе является право на правосудие, включающее совокупность таких основополагающих положений как: право на защиту компетентным, независимым и беспристрастным судом; на получение юридической помощи; на обращение в международные правовые организации; на презумпцию невиновности и многое другое.

Однако все эти права не могут быть реализованы в целях защиты граждан, если сами правовые нормы содержат в себя недостатки и неточности. Никакое соблюдение принципа презумпции невиновности не позволит оградить человека от незаконного привлечения к уголовной ответственности, если сам закон будет несовершенен. Насколько уголовный закон четок, проработан и всеобъемлющий, настолько и гарантированно сохранение прав человека.

Одним из наиболее показательных примеров такого рода норм, содержащих в себе пробелы и допускающих неоднозначные трактовки, является ст. 428 «Служебная халатность» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Это преступление против интересов службы, совершаемое людьми по неосторожности, а, следовательно, любое должностное лицо, независимо от своей криминогенной сути, может стать его субъектом.

Что есть служебная халатность согласно действующему законодательству?

Служебная халатность – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение

или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации [7, ст. 428]

Уже на первый взгляд видно, что такое описание служебной халатности содержит в себе определенное количество неясностей и пробелов, способных коренным образом менять решение суда о виновности или невиновности лица в совершении халатности.

Прежде всего, следует рассмотреть объективную сторону преступления, как наиболее противоречивый элемент состава служебной халатности. Служебная халатность является преступлением с материальным составом, т.е. конструкция объективной стороны состоит из общественно-опасного деяния, общественно-опасных последствий и причинной связи между ними.

Совершение служебной халатности, как общественно-опасного деяния, возможно как в форме бездействия, так и в форме действия: неисполнение должностным лицом своих обязанностей совершается только бездействием, а ненадлежащее исполнение своих обязанностей возможно как путем действия, так и бездействия [4].

Неисполнение или ненадлежащее исполнение именно служебных обязанностей является общественно-опасным деянием. Потому для правильной квалификации служебной халатности, для отграничения ее от иных составов преступлений, от деяний влекущих административную ответственность, необходимо определить, что же входит в круг служебных обязанностей лица.

Законодательство Республики Беларусь не содержит такого понятия как «служебные обязанности». Можно заключить, что законодатель к таким относит обязанности, которые лицо должно выполнять по службе (в ходе своей трудовой деятельности) и которые фактически составляют его трудовую функцию.

Основным источником трудовых обязанностей лица является трудовой договор (контракт) лица с нанимателем, содержащий первичные обязанности лица по службе. Именно в трудовом договоре закреплён перечень основных обязанностей лица, которые являются базисом трудовой функции.

Следующим документом, закрепляющим служебные обязанности лица, следует указать должностную инструкцию. В ней содержится детализированный перечень обязанностей возложенных на лицо по службе, который индивидуализируется в зависимости от квалификационного разряда лица, занимаемой должности, характера труда и т.п. Также к документам, которыми служащие наделяются постоянно или временно специфическими обязанностями, необходимо отнести локальные правовые акты (приказы, письменные указания) руководителей или иных должностных лиц предприятия. Например, назначение ведущего юрисконсульта фирмы А. временно исполняющим обязанности начальника отдела правового сопровождения повлечет закономерное расширение круга его полномочий и обязанностей.

Особенно стоит отметить нормативный правовой акт как источник должностных обязанностей государственных служащих. Примером таких нормативных правовых актов являются Кодекс Республики Беларусь «О судоустройстве и

статусе судей»; Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» и др.

Чтобы добиться определённости в правовом понимании «служебной халатности» необходимо либо закрепить законодательно перечень основных актов, содержащих служебные обязанности лица, либо же ввести понятие «служебные обязанности» в ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Без четкого понимания и закрепления сути служебных обязанностей невозможно определить, неисполнение каких обязанностей составляет объективную сторону служебной халатности.

Должностному лицу не должно быть поставлено в вину принятие мер, не входивших в круг его служебных обязанностей. Это могут быть не зафиксированные в надлежащей форме указания вышестоящего руководителя, или же приказ лицу выполнить работу, которое оно по службе не обязано или не обучено выполнять. Например, неправильные действия неопытного работника, поставленного администрацией в ненадлежащие условия работы, не могут являться основанием для привлечения к уголовной ответственности за служебную халатность.

Ш. обвинялась в том, что халатно относилась к служебным обязанностям, в результате чего допустила недостачу материальных ценностей. Указанное обвинение нельзя признать обоснованным, поскольку опыта самостоятельной работы Ш. не имела, специального обучения не проходила, администрация предприятия не создала ей надлежащие условия работы, не обеспечила ее рабочим местом и специальным помещением для хранения документов. Шкафы, где Ш. хранила продукцию, были недоброкачественными, а в помещении, в котором они находились, в отсутствие Ш. и без ее ведома, заходили другие работники предприятия, а Ш. по неопытности актов в этих случаях не составляла [1].

Ответственность за служебную халатность должна наступать только в том случае, если должностное лицо не только должно, но и имело реальную возможность исполнить свои служебные обязанности. Например, органом уголовного преследования гражданин П. обвинялся в ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, что повлекло по неосторожности смерть человека: гражданин С., являющийся подчиненным Б., работая в должности прораба ДСУ и являясь должностным лицом, ответственным за производство работ по реконструкции автодороги, не приостановил работу при возникновении опасности для жизни и здоровья людей, когда автомашина-самосвал оборвала электрические провода, что является нарушением должностной инструкции прораба.

Суд признал С. невиновным и оправдал его ст. 428 УК Республики Беларусь за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку было установлено, что ДСУ не получало необходимого разрешения на производство работ в охранной линии электропередачи. Согласно ситуационному плану, выданному П. при реконструкции указанного участка дороги, линия передач, которая была оборвана, обозначена как линия с проводами радио, нарушение целостности которых не может причинить вреда здоровью граждан. Таким образом, обвиняемый не был ознакомлен с тем, что данная линия является линией электропередачи, и не

прошел соответствующий инструктаж; на месте производства работ отсутствовали представители организации, эксплуатирующей эту линию, т.е. надлежаще выполнить служебные обязанности П. не мог [1].

Следовательно, установление круга и характера служебных полномочий должностного лица является первейшей обязанностью правоохранительных органов и суда в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о служебной халатности.

Конструктивным элементом объективной стороны преступления является наступление общественно-опасных последствий. К таким последствиям относятся смерть человека, или иные тяжкие последствия, или уничтожение, отчуждение государственного имущества, в результате, которого был причинен ущерб в особо крупном размере [7].

Суд по своему внутреннему убеждению признает те или иные последствия тяжкими, поскольку исчерпывающего перечня законодатель не установил. Так, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь приводит примерный перечень тяжких последствий, при наступлении которых действия виновных квалифицируются по ст. 428 УК Республики Беларусь. В частности, это крупные аварии, катастрофы, длительная дезорганизация работы транспорта или производственного процесса, работы учреждения, предприятия, организации, нанесение имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, доведение до самоубийства [8, с. 4].

Данный перечень не является закрытым. К иным тяжким последствиям следует также отнести причинение одному или более лицам тяжких телесных повреждений, причинение менее тяжких телесных повреждений большому количеству людей и т.п.

Однако установление совершения лицом общественно-опасного деяния и факта наступления общественно-опасных последствий является недостаточным для признания его виновным в совершении служебной халатности. Необходимым является также установление причинной связи между деянием лица и наступившими в его результате последствиями. Теоретиками уголовного права разделяется позиция о том, что уголовно-правовое значение имеет только прямая (непосредственная) причинная связь, характеризующаяся следующими критериями:

- деяние должно предшествовать последствию;
- деяние должно создавать реальную возможность наступления последствия.

Наступление последствия – результат совершенного деяния, обусловлено внутренней динамикой развития деяния и той конкретной ситуацией (обстановкой, местом, временем, особенностями потерпевшего и т.д.), в которой это деяние совершается [6, с. 156].

Хорошо свидетельствует о важности установления наличия прямой причинной связи пример из российской судебной практики. Начальник центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Иенсен-Данильчук была осуждена по части 2 статьи 293 («Халатность») УК Российской Федерации. Ей было предъявлено обвинение в том, что она плохо организовала работу синоптика. Следствием этого стал несвоевременный прогноз о грядущем паводке, в

результате которого были разрушены многие дома, технические сооружения, уничтожено имущество и причинен вред здоровью населения. Однако Черкесским городским судом Иенсен-Данильчук была оправдана, поскольку в ходе судебного слушания было установлено, что она «выполнила все предписанные нормативы и инструкции. Гибель людей, крупные разрушения стали следствием не дождей, а обветшалых гидросооружений» [2, с. 77].

Субъективная сторона является следующим элементом состава преступления. Служебная халатность – это единственное преступление против интересов службы, совершения которого возможно только по неосторожности. Только в случае, если в действиях лица отсутствует прямое противостояние интересам службы, но имеется недобросовестное и ненадлежащее исполнение обязанностей, тогда преступное поведение может быть признано совершенным по неосторожности. Например, директор предприятия при подписании документов, составленных на основе данных бухгалтерского учета, может подписывать их без ознакомления с их содержанием. В этих случаях должностное лицо, подписывая документ, проявляет неосторожность, так как не оказывает должного внимания при проверке правильности документов, а не намеренно создает отчеты содержащее ложные данные. Форма вины указывает директора как субъекта служебной халатности, а не подлога.

Если в рассматриваемом случае неосторожные действия (бездействие) директора повлекли предусмотренные ст. 428 УК Республики Беларусь последствия, то он подлежит уголовной ответственности по ст. 428 УК Республики Беларусь, поскольку «руководитель организации обязан организовать бухгалтерский учет и создать необходимые условия для правильного его ведения» [24].

Действующим элементом служебной халатности является специальный субъект – должностное лицо. Следует определить, что есть должностное лицо применительно к такому составу как служебная халатность. В законодательстве не дано определение должностного лица, однако указан круг лиц, которых к ним можно отнести:

1) Представители власти, то есть депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе [43].

2) Представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия [7].

Представителем общественности, является любое лицо, не находящееся на государственной службе, но наделенное в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия. К таким лицам, в частности, относятся члены добровольной дружины, внештатные сотрудники правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычай-

ным ситуациям, участники объединений граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, общественные инспекторы, народные заседатели [4].

3) Лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Необходимо отметить, что к занимающим должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей, следует относить лиц, осуществляющих руководство деятельностью учреждения, организации или предприятия, или их структурных подразделений, осуществляющих расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы работников, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и т.п. [4].

Под лицами, занимающими должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, следует признавать лиц, осуществляющих полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, а также организацию учета и контроля за отпуском и реализацией материальных ценностей [4].

Работник, занимающий какую-либо должность, в одном случае может являться должностным лицом, а во втором нет, например единственный бухгалтер на небольшом предприятии и рядовой бухгалтер в отделе бухгалтерии крупного предприятия. Другой пример: мастер по ремонту аппаратного оборудования, который не имеет в своем подчинении работников и индивидуально занимается ремонтом оборудования, не является должностным лицом, а мастер производственного участка осуществляет организационно-распорядительные обязанности в отношении подчиненных ему работников [1].

Заключение между работником и нанимателем договора о принятии на себя работником полной материальной ответственности, само по себе не может служить основанием для признания этого работника должностным лицом. Для этого необходимо, чтобы, наряду с обязанностями по непосредственному хранению имущества, материально ответственное лицо выполняло также функции по управлению или распоряжению им (например, распределение материальных ценностей и т.п.) [4].

4) должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов [7].

Как следует из вышеизложенного, принадлежность лица к должностным во многих случаях является понятием оценочным, устанавливаемым в ходе судебного разбирательства при привлечении лица к ответственности. Столь широкий перечень признаков налагает большую ответственность на суд. Судья опре-

деляет, является ли лицо должностным или же выполняет, пусть и значимые, но не связанные с должностными обязанностями.

Например, органом уголовного преследования К. предъявлялось обвинение в том, что он, работая ведущим специалистом райисполкома, являясь должностным лицом и членом комиссии по субсидированию жилищного строительства, совершил неисполнение и ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного к ним отношения, что повлекло по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере.

Признавая К. невиновным и оправдывая по ст. 428 УК Республики Беларусь за отсутствием в деянии состава преступления, суд констатировал в приговоре, что К. не являлся должностным лицом, поскольку не обладал правом отдавать распоряжения либо приказы, принимать какие-либо решения или в установленном порядке совершать юридически значимые действия, и что его деятельность ограничивалась только исполнительными функциями [1].

Исходя из вышесказанного, следует отметить необходимость совершения следующих действий в целях уточнения объективных и субъективных аспектов служебной халатности: раскрыть содержание понятия «служебные обязанности» и закрепить его в юридической форме; установить четкий круг общественно-опасных последствий являющихся конструктивным элементом служебной халатности; разработать уточнения и рекомендации по определению принадлежности конкретного лица к числу должностных.

Наиболее рациональным способом внесения указанных поправок является внесение соответствующих содержательных изменений в существующую редакцию Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы» от 24 сентября 2009 г., либо принятие отдельного Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о служебной халатности».

Список использованных источников:

1. Добродей, А. И. Служебная халатность [Электронный ресурс] / А.И. Добродей // Бусел – информационный портал. – 2004. – Режим доступа: <http://busel.org/texts/cat5/x/id5zwofex.htm>. – Дата доступа : 17.09.2016.
2. Минакова, И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... д-ра юрид. наук : 12.01.08 / И.Г. Минакова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 л.
3. Обобщение судебной практики рассмотрения судами области преступлений против интересов службы [Электронный ресурс] // Брестский областной суд. – 2007. – Режим доступа : <http://www.oblsud.vbreste.by/sudebnaya-praktika/borba-s-korruptciei/40-s-> . – Дата доступа : 19.09.2016.
4. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы : постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь, 24 сен. 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2016.
5. Саркисова, Э.А. Интересы службы под охраной уголовного закона / Э.А. Саркисова [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

6. Сноп, С.Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций / С. Н. Сноп. – Гродно : ГрГУ, 2012. – 453 с.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2016.

8. Шестовская, Т.В. Преступления против интересов службы / Т.В.Шестовская [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2016.

УДК 343.263

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.А. Савчук,

доцент кафедры конституционного и административного права, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Признавая обеспечение прав и свобод граждан высшей целью, Конституция Республики Беларусь закрепляет принцип неприкосновенности личности, одним из постулатов которого является правило об ограничении или лишении личной свободы только в случаях и порядке, установленном законом.

Статья 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), развивающая данное конституционное положение, предусматривает гарантии неприкосновенности лица, к которому при производстве по уголовному делу применяются такие меры процессуального принуждения, как задержание, заключение под стражу и домашний арест. При этом Конституция Республики Беларусь (ст. 25) и УПК (ч. 2 ст. 11, ст. 143–144) возлагают на судебную власть функцию контроля за применением названных мер принуждения, которая проявляется в наделении суда правом осуществлять судебную проверку законности задержания, заключения под стражу и домашнего ареста в досудебных стадиях уголовного процесса. Наделение суда таким полномочием вполне обоснованно и не вызывает возражений. Ведь, как справедливо писал И.Я. Фойницкий: «Государственная задача судебной власти – ограждение прав, законом дарованных, против всех нарушений их. Суд ограждает права государственные, общественные и личные. Но в основании всех прав личности лежит ее свобода. Поэтому естественно, что одной из важнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, на стражу которой становится суд для устранения посягательств, направленных против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних. Самостоятельной и независимой в отношении внешнем судебная власть может быть признана только там, где она в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств всякого рода» [1, с. 183–184].